

Б А Л У Ж С К И Я

Е П А Р Х И А Л Ы Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

1867.

X 50
4

ф-5445-хвн

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1864.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 ЯНВАРЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны, сыномъ Петромъ.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И СМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 10-й день сего Января, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Александра Петровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Николая Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рождениемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Петромъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ

вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 10-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ девятое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Объ отправленіи молебствія по случаю рожденія Великаго Князя Петра Николаевича.

(Къ исполненію.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: Г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора по Высочайшему повелѣнію сообщаетъ о разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны Сыномъ, нарѣченнымъ Петромъ, для завѣщающаго распоряженія о принесеніи во всѣхъ церквяхъ благодарственнаго молебствія, установленнымъ порядкомъ; при чемъ онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, приложилъ копію съ доставленнаго Г. Министромъ Высочайшаго Манифеста. Приказали: О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны отъ

бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ Петромъ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Петрѣ Николаевичѣ.»

О должномъ по сему указу исполненіи Благочинные и Настоятели монастырей обязываются донести Консисторіи.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На Священническую вакансію, Жиздринскаго уѣзда, въ село *Моклаки*, переведенъ Священникъ *Перемьшльскаго* уѣзда, села *Рохмановой Слободки*, Павелъ *Покровскій*, — 6 сего Января.

2. На мѣсто же Священника *Покровскаго*, въ село *Рохманову Слободку*, переведенъ Священникъ

того же уезда, села Ревякина, *Филиппъ Никольскій*,
—6 Января.

3. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за
штатъ Священника, Боровскаго уезда, села *Котова*,
Петра Крылова, опредѣлень Студентъ Семинаріи
Петръ Рубецкій,—7 Января.

4. Къ исправленію Священнической должности
Мещовскаго уезда, въ селѣ *Гороховъ*, опредѣлень
безмѣстный Священникъ *Николай Роговъ*,—10 Января.

5. На пономарскую вакансію, Тарусскаго уезда,
въ село *Мишегскій заводъ*, переименъ пономарь то-
го же уезда, села Волковскаго, *Матвей Смирно-*
мудровъ,—6 Января.

6. На пономарскую вакансію, Жиздринскаго уез-
да, въ село *Которъ*, опредѣлень бывшій села *Клети-*
на дьячекъ *Павель Оивейскій*,—7 Января.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Церковному старостѣ Мещовскаго уезда, села
Колодезей, *Трифону Горбичеву*, за пожертвованіе на
обновленіе приходской церкви 300 р.

2. Церковному старостѣ Жиздринскаго уезда,
села *Хвастовичъ*, *Сергею Назарову*, и купцу *Петру*
Федорову Виноградову, за пожертвованіе на возобно-
вленіе приходской села *Хвастовичъ* церкви 795 р.

3. Церковному старостѣ Лихвинскаго уезда, села
Князищева, *Никитѣ Петрову*, за пожертвованіе на
возобновленіе приходской церкви 200 р.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собо-
ра Протоіерей *Матвей Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

~~XVIII 40
53~~

X 50
4

П р и б а в л е н і я

къ К а л ѣ ж с к и м ъ

Е п а р х і а л ь н ы м ъ в ѣ д о м о с т я м ъ .

з а 1864 г о д ѣ .

X 50
4

Государственный
орден Лен на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
н655-49

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 1.

15 ЯВВАРЯ.

СО ДЕРЖАНІЕ. Новый годъ.—Преподобный Тихонъ.—Божіе наказаніе.—Извѣстія.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Новый годъ у всѣхъ европейскихъ народовъ начинается съ 1 числа Января. У насъ въ Россіи такое лѣтосчисленіе начинается съ 1700 года, до сего же времени началомъ новаго года считалось 1-е Сентября, а во времена болѣе древнія, именно: со времени введенія въ Россіи Христіанской вѣры до половины XIV столѣтія (съ 988 до 1347 г.)—1-е Марта. Всѣ эти лѣтосчисленія принадлежатъ собственно не намъ русскимъ, а тѣмъ народамъ, у которыхъ предки наши заимствовали христіанскую вѣру и первоначальное образованіе.

Изъ исторіи ветхозавѣтной церкви извѣстно, что предъ исходомъ Евреевъ изъ Египта Богъ учредилъ для нихъ новый священный годъ, положивъ началомъ его мѣсяцъ Авивъ или Нисанъ, который начинался ближайшимъ къ весеннему равноденствію новолуніемъ (*), и слѣдов. соответствовалъ нашему Мар-

(* Мѣсяцы у Евреевъ были лунные, а не солнечные. Солнечными мѣсяцами въ первый разъ стали измѣрять время года Египтяне.

ту: мѣсяць сей самъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта (Исх. XII. 2.). Это божественное учрежденіе передано ветхозавѣтною церковію церкви новозавѣтной. Вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою оно принято и нашими предками, которые въ продолженіе 4-хъ столѣтій неизмѣнно считали за начало года 1-е число Марта. Основанія, по которымъ принято за начало года 1-е число Марта, показаны въ Четыи Миней подѣ 1 числомъ сего мѣсяца. Здѣсь мы читаемъ:

«Первымъ въ мѣсяцѣхъ есть сей мѣсяць, пареченный римскя Мартъ.....

«Въ сей бо созда Господь видимый сей міръ, и обладателя его Адама, его же ради насади рай на востоцѣ.....

«Въ сей мѣсяць устави Господь Израильтяномъ законъ пасхи во Египтѣ, и изведе ихъ отгуду рукою крѣпкою и мѣщицею высокою.....

«Въ сей мѣсяць и самъ Единородный Сынъ Бога Отца, Слово Отчее, соприсносущное, сниде на землю, не отступль Божества, и всемися во утробѣ Пренепорочныя.....

«Въ сей мѣсяць Пасха наша за ны пожресе Христось, волею пострадавъ на крестѣ, погребень же бысть яко человекъ смертный, и воскресе со славою яко Богъ безсмертный.....

«Того ради сей мѣсяць, въ онъ же изъ начала видимый свѣтъ созданъ бысть, на послѣдокъ же лѣтъ свѣтъ святыя вѣры совершенно сіяти нача, есть начало мѣсяцей и лѣта, числомъ первѣйшій, отъ его же перваго числа начало приѣмлють вси крузи, солнечнии и луннии, и вруць лѣто, и висектось, и все теченіе лѣтнее, и равноденствіе составляется: и отъ сего мѣсяца подобаше числити лѣта созданія міра, паче неже отъ Септемврія.»

Итакъ началомъ новаго года какъ у насъ, такъ у
 всѣхъ Христіанскихъ народовъ почитался и почитает-
 ся мѣсяць Мартъ, на томъ основаніи, что въ этомъ мѣся-
 цѣ созданъ міръ и человекъ и въ этомъ же мѣсяцѣ
 совершились величайшія, спасительныя для всего
 человѣческаго рода, событія (благовѣщеніе, страданіе
 и воскресеніе Спасителя). Съ 1-го числа Марта на-
 чинаются всѣ круги церковной хронологіи, по кото-
 рымъ опредѣляется (согласно съ постановленіемъ 1-го
 Вселенскаго собора) время празднованія Пасхи и дру-
 гихъ, такъ называемыхъ, подвижныхъ праздниковъ,
 кругъ которыхъ составляетъ собственно церковный
 годъ. Что же значить извѣстное у нѣкоторыхъ Хри-
 стіанскихъ народовъ и бывшее у насъ до 1700 г. лето-
 счисленіе съ 1-го Сентября, а послѣ 1700 г.—съ 1-го
 Января? То, что это летоисчисленіе, какъ у насъ, такъ
 и у другихъ народовъ, было и есть собственно не цер-
 ковное, а гражданское. Это летоисчисленіе могло су-
 ществовать и существовало отдѣльно отъ церковнаго,
 не уничтожая его собою и само не уничтожаясь имъ.
 Примѣръ такого совмѣстнаго существованія двухъ
 разныхъ годовъ, или точнѣе, двухъ поволѣтій, граж-
 данскаго и церковнаго, мы видимъ и у Евреевъ. До
 исхода изъ Египта новый годъ начинался у нихъ съ
 перваго осенняго мѣсяца, Тисри, соответствующаго
 нашему Сентябрю. Съ учрежденіемъ новаго, священ-
 наго года, этотъ прежній, гражданскій годъ, не отмѣ-
 нень; напротивъ Самъ Богъ повелѣлъ начинать счетъ
 годовъ, для опредѣленія годовъ субботнихъ и юбилей-
 ныхъ, съ 1-го Сентября. Подобно Евреямъ и Христі-
 ане съ четвертаго вѣка имѣли два поволѣтія. Кон-
 стантинъ Великій, отмѣнивъ прежнее римское лето-
 счисленіе, узаконенное Августомъ и названное Индик-
 тіономъ, установилъ свои индиктіоны, по которымъ
 годъ начинался съ 1 Сентября. Эти индиктіоны были

приняты Отцами 1-го Никейскаго собора, яко нача-
ло свободы Христiанскiя, какъ сказано въ Четыи Ми-
неи на 1-е Марта.

У насъ въ Россiи опредѣлено было начинать но-
вый годъ съ 1-го Сентября, по примѣру Грековъ, на
Московскомъ соборѣ 1347 г. при Великомъ Князѣ Си-
меонѣ Иоанновичѣ и Митрополитѣ Феогностѣ (*). До
сего же времени гражданскiй годъ у насъ не отдѣ-
лялся отъ церковнаго, или лучше сказать, до сего вре-
мени у насъ былъ только одинъ церковный годъ.

Новолѣтiе въ 1-й день Сентября праздновалось у
насъ въ продолженiе трехъ столѣтiй, именно съ 1347
по 1700 годъ. При Царяхъ изъ дома Романовыхъ это
празднество совершалось въ Москвѣ съ особенною
торжественностию, по особому чину *«святопривожденiя»*:
На площади предъ Архангельскимъ соборомъ
устроились мѣста для Царя и Патрiарха, и при нихъ
ставились три аналоя, изъ коихъ на двухъ полага-
лись Евангелiя, а на третьемъ ставился образъ Си-
меона Столпника. Въ четвертомъ часу дня (считая
съ разсвѣта) Патрiархъ, начавъ въ Успенскомъ собо-
рѣ молебствiе, нарочито на сей случай составленное,
открывалъ торжественный ходъ на мѣсто *«святопро-
вожденiя»*. Сюда же за тѣмъ выходилъ самъ Царь
изъ Благовѣщенскаго собора, въ сопровожденiи бояръ
и другихъ сановниковъ. По окончанiи молебствiя,
Патрiархъ осѣнялъ крестомъ на всѣ стороны, и по-
томъ, сошедши съ своего мѣста, поздравлялъ Царя
съ новымъ годомъ, осѣнялъ его крестомъ и крошилъ
святою водою; все это бывало при великомъ стече-
нiи народа (**).

(*) См. кн. о соборахъ, бывшихъ въ Россiи до Юанна IV,
стр. 69.

(**) См. Древ. Росс. Вивлиоѳ. стр. 127—133.

Памятниками новолѣтія съ 1-го Сентября служатъ у насъ святцы, въ которыхъ годъ доселѣ начинается съ Сентября; также—церковная служба на 1-й день этого мѣсяца.

Новый годъ съ 1-го Января стали начинать въ Европѣ съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ обыкновеніе считать годы не отъ Адама или отъ сотворенія міра, а отъ рождества Христова. По сему счисленію весьма естественно было принять за начало года уже не Сентябрь мѣсяць, а тотъ, въ которомъ произошло самое рождество Христово, или,—такъ какъ неудобно было начинать годъ съ 25 Декабря,—съ 1-го числа ближайшаго къ нему мѣсяца, т. е. Января; точно также, какъ при лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра было естественно начинать годъ съ Марта. Лѣтосчисленіе отъ рождества Христова въ первый разъ введено римскимъ монахомъ Діонисіемъ малымъ (или младшимъ), жившимъ въ VI вѣкѣ; всеобщимъ же въ западной Европѣ сдѣлалось оно только въ XVI или XVII вѣкѣ; у насъ въ Россіи оно введено Петромъ I въ 1700 году. Въ 1699 году былъ изданъ указъ, которымъ повелѣвалось впредь, съ 1700 года, во всѣхъ бумагахъ писать лѣта отъ рождества Христова (а не отъ Адама), и вмѣстѣ съ тѣмъ новый годъ праздновать не 1-го Сентября, а 1-го Января,—какъ это принято не только во всѣхъ европейскихъ странахъ, но и у народовъ славянскихъ и у Грековъ.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и по перенесеніи начала новаго года на 1-е Января, мы расходимся съ западными народами въ счисленіи времени на цѣлые 12 дней; наше, напр. 1-е число каждаго мѣсяца на Западѣ есть уже 13-е. Причина этого въ томъ, что календарь, принятый нашею церковію и названный *Юліанскимъ*,—по имени Юлія Цесаря, въ первый разъ установившаго, или исправившаго оный,—

не сходится съ календаремъ, введеннымъ въ Западной церкви папою Григоріемъ XIII, и названнымъ, по его имени, *Григоріанскимъ*. По нашему, юліанскому, календарю годъ состоитъ изъ 365 дней и 6 часовъ, почему чрезъ три года въ 4-й, высокосный, къ простому году прибавляется еще одинъ день (29-е число Февраля); по точнѣйшія астрономическія наблюденія и вычисленія показали, что истинный годъ состоитъ изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ и 45 секундъ, и слѣд. юліанскій годъ больше истиннаго или григоріанскаго года 11 минутами и 15 секундами. Эта разность въ вычисленіи, по видимому весьма незначительная, въ теченіе столѣтій сдѣлалась весьма замѣтною. Изъ 11 минутъ и 15 секундъ въ 128 лѣтъ составляетя ровно день, а въ 1280 годовъ—10 дней. Неточность юліанскаго календаря особенно видна изъ того, что равноденствіе, бывшее во время Никейскаго собора 21 числа Марта, съ теченіемъ времени постепенно отступало къ 20, 19, 18 и т. д. числамъ Марта, такъ что теперь оно уже 8 Марта. Такая неточность юліанскаго календаря побудила папу Григорія XIII въ 1582 г. выбросить изъ Октября цѣлыхъ 10 дней, такъ что послѣ 4-го числа вдругъ стали считать 15-е Октября. Слѣдствіемъ этого было то, что григоріанскій календарь съ 1582 года упреждалъ нашъ юліанскій календарь 10-ю, съ 1700 г. 11-ю, а въ настоящее время упреждаетъ 12-ю днями, такъ что, когда мы празднуемъ 1-е Января, по григоріанскому календарю бываетъ уже 13-е Января. Счисленіе по григоріанскому календарю обыкновенно называется у насъ новымъ стилемъ, а счисленіе по нашему юліанскому календарю—старымъ стилемъ.

**ПРЕПОДОБНЫЙ ТИХОНЪ, ОСНОВАТЕЛЬ ТИХОНОВОЙ ПУ-
СТЫНИ, КАЛУЖСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.**

Память преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, какъ первоначальника Тихоновой пустыни и великаго подвижника благочестія, прославившагося во всей странѣ той „*жизнѣ свѣтлостію и чудесъ дарованіями*“, издревле благоговѣнно празднуется въ основанной имъ обители (гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ св. мощи его) ежегодно 16 іюня, при довольномъ стеченіи народа.

Въ честь сего угодника божія составлена полная служба, т. е. стихиры, канонъ и акафистъ. Служба эта просмотрѣна и утверждена для мѣстнаго по ней празднованія Преподобному собственноручною подписью преосвященнаго Оеофилакта, перваго епископа калужскаго, въ 1805 году. Какъ составленная въ позднѣйшее время, на основаніи общаго понятія о духовномъ характерѣ святыхъ божіихъ, она заключаетъ въ себѣ черты болѣе или менѣе свойственныя всемъ подвижникамъ благочестія, въ качествѣ же историческаго документа далеко не проясняетъ всей жизни угодника божія.

Недостатокъ письменныхъ свѣденій о преподобномъ Тихонѣ восполняется, отчасти, мѣстнымъ преданіемъ, сохранившимся преемственно доселѣ между иноками основанной имъ обители. Это преданіе можетъ служить и намъ руководительною нитью къ благоговѣнному воспоминанію о святомъ угодникѣ божіемъ, который, говоря словами упомянутой службы, „*аще и послѣди мѣтъ намъ возсіалъ, но древнихъ Отецъ чести сподобился, дарованія чудесъ достойно примъ отъ Бога*“ (Ікосъ 5.).

Преданіе повѣдастъ, что страна, въ которую вселился преподобный Тихонъ, была въ то время (въ

XV столѣтіи) покрыта дремучими лѣсами и находилась во владѣніи одного изъ сильныхъ удѣльныхъ князей. Преподобный Тихонъ поселился здѣсь одинъ, въ глубинѣ лѣса, на берегу рѣчки *Вепрейки*, въ дуплѣ исполинскаго дуба, остатки котораго благоговѣнно сохраняются его обителю понынѣ. Пищею Преподобному служили „*были саморосленія*“ (дикорастущія), а питіемъ—вода изъ рѣчки или кладезя при ея истокѣ, ископаннаго самимъ Преподобнымъ и потому именуемаго досель «кладеземъ преподобнаго Тихона.»

Провождая такимъ образомъ дни постническаго житія, въ ненарушимомъ безмолвіи, Преподобный „*силою данною свыше долготу лѣтнюю и пустынное озлобленіе, въ потребныхъ скудость предъ очима имѣя, терпѣль благодарно* (3 кондакъ акаѳиста.). Не терпя же видѣти такого равноангельскаго пребыванія, врагъ нашего спасенія различно вооружался на угодника божія, будучи же многообразно побѣжденъ имъ въ браняхъ и подвигахъ духовныхъ, вознамѣрился наконецъ удалить Преподобнаго съ мѣста его подвиговъ озлобленіями вѣшными.

Это, какъ повѣствуетъ благочестивое преданіе, случилось уже тогда, когда, смотрѣніемъ Божиимъ, пребываніе преподобнаго Тихона было открыто окрестными жителями, а слава его подвиговъ привлекла къ нему нѣсколькихъ ревнителей пустынной жизни.

Упрежденный зловѣренными слухами о пустынножителѣ, владѣлецъ лѣсовъ, разбѣзжалъ въ нихъ для охоты за дикими звѣрями (*), нечаянно,

(*) Можетъ быть за *вепрями*.... Отъ нихъ, надобно полагать, получила свое названіе и самая рѣчка *Вепрейка*, на которой поселился Преподобный.

или приведенный нарочно злоумышленниками, встретился съ человекомъ божіимъ, и, «возрѣвъ на него ярымъ окомъ», грозно приказалъ немедленно удалиться изъ его владѣній; недовольствуясь этимъ, какъ повѣствуетъ тоже преданіе, онъ дерзнулъ замахнуться на Преподобнаго бывшею въ рукахъ его плетью. Но поднятая на святаго рука внезапно онѣмѣла и осталась неподвижною. Вразумленный такимъ наказаніемъ, гордый князь, уразумѣвъ силу божію, раскаялся въ своемъ поступкѣ и смиренно испросилъ у Преподобнаго прощеніе; получивъ же по молитвѣ его исцѣленіе, предложилъ гнѣвъ на милость, усердно прося пустынножителя остаться навсегда въ его владѣніяхъ и устроить въ нихъ иноческую обитель для своихъ учениковъ, обѣщая снабждать оную всѣмъ потребнымъ неоскудно.

Тогда-то преподобный Тихонъ, «устроивъ обитель (во имя всечестнаго Успенія Божіей Матери) и собравъ въ ней учениковъ, былъ имъ наставникомъ» (Икосъ 2), «управляя ими со смиренномудріемъ, ибо имѣлъ кроткій обычай и стяжалъ незлобиво сердце.» «Послѣдуя кроткому пастырю Христу, онъ питалъ алчущихъ и напоилъ жаждущихъ, принималъ странныхъ, заступалъ обидимыхъ» (Икосъ 2). Та же служба достойно именуется его «постниковъ похвалою, монашествующихъ славою, пустыни украсителемъ;» а изображая полноту его духовныхъ дарованій, въ одной изъ пѣсней выражается о немъ такъ: «имуща ты воистину, отче Тихоне, подвижника крѣпкаго и молитвенника бодрого, кто отъ человекъ возможетъ твоя подвиги изчести, но мы любовію твоею побѣждаемъ вопіемъ ти сице: радуйся ангельски на земли пожилъ еси, житія чистотою просвѣтилъ еси, тяготу вара дневнаго понеслъ еси, слезными потоками землю сердца своего наполни еси, тѣмъ лукавыхъ духовъ

ополченія поправль еси, молчаніемъ языкъ обуздавъ еси, благія жизни сподобился еси, высоту достигъ добродѣтелей и воспріялъ еси Святаго Духа озареніе» (Ікосъ 3).

Почитая всечестное усупеніе Преподобнаго и воспѣвая дивнаго во святыхъ Бога, обитель Тихонова прославляетъ св. угодника нашпаче за то, что онъ «и по преставленіи своемъ не оставляетъ ее и всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ ракъ мощей его, чудесъ дарованьи подавая всѣмъ скорое во всякихъ нуждахъ и печаляхъ поможеніе» (Ікосъ 12), почему и называетъ его «всеі странъ сеі похвалою и утвержденіемъ», взывая пѣсенно: «Хвалится тобою, преподобне отче нашъ Тихоне, градъ твой *Калуга*, яко вѣнцемъ царскимъ обложися, имѣя мощи твоя въ предѣлахъ своихъ, яко добра стража отъ Бога пріяла есть» (Пѣснь 9.).

По монастырскому преданію, преподобный Тихонъ скончался въ глубокой старости, украшенный съдинами возраста и мудрости духовной.

Сказаніе о житіи его, къ сожалѣнію, утрачено вмѣстѣ съ другими письменными актами обители въ литовскія и крымскія разоренія. Годъ преставленія Преподобнаго опредѣляется съ достовѣрностію по указанію одной рукописи, находящейся въ библіотекѣ московской духовной академіи подъ № 209, писанной въ XVII столѣтіи, въ 4-ю долю листа, и содержащей въ себѣ краткое, но подробное, исчисленіе святыхъ россійской церкви, составленное, какъ видно по предисловію, первоначально при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ. Въ этой рукописи между прочимъ (на лист. 53) значится:

«Города Калуги святые:
«Святый праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, преставися въ лѣто 7023 мѣ-

«сяца августа въ 10 день. Преподобный Тихонъ, начальникъ монастыря, иже бысть на Оцѣ рѣки (*), преставися въ лѣто 7000 (1492) (**). Преподобный отецъ Никифоръ; иже бысть ученикъ святому Тихону» (***)).

О времени прославленія мощей преподобнаго Тихона, за бывшимъ разореніемъ и пожарами, нѣтъ никакихъ определенныхъ извѣстій. По монастырскому преданію, они до смутнаго времени почивали навскрытіи, а во время нашествія непріятелей были сокрыты въ землю; и нынѣ почиваютъ подъ спудомъ противъ праваго клироса соборнаго храма обители. Надъ мѣстомъ погребенія сдѣлана окованная мѣдны-

(*) Здѣсь Ока очевидно наименована, для краткости, въ общемъ смыслѣ впадающихъ въ нее небольшихъ рѣчекъ, малоизвѣстныхъ тогдашней Географіи: ибо рѣчка, на которой изстари стоитъ Тихонова пустынь, принадлежитъ къ бассейну рѣки Оки, впадая въ ея побочную р. Угру, недалеко отъ устья сей послѣдней.

(**) Нѣкоторые писатели смѣшиваютъ годъ преставленія пр. Тихона Калужскаго съ годомъ преставленія пр. Тихона Луховскаго; но сей послѣдній скончался не въ 1492, какъ означилъ авторъ Историческаго Словаря о святыхъ россійской церкви, а въ 1503 году, какъ показано въ древнемъ его житіи, хранящемся въ основанной имъ Николаевской Луховской пустыни (Костромской Епархіи). См. описаніе сей пустыни. Москва. 1836 г.

(***) О преподобномъ *Никифорѣ* не сохранилось никакихъ извѣстій. Только нѣкоторые старожилы говорятъ, что до большаго калужскаго пожара въ городскихъ церквахъ были древнія иконы съ изображеніями пр. Пафнутія Боровскаго, Тихона Калужскаго и Никифора ученика его; но есть ли нынѣ гдѣ таковыя иконы, не извѣстно. Не былъ ли препод. Никифоръ основателемъ Спасской пустыни, что на устьѣ Угры, упраздненной въ 1764 году и находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Тихоновой обители (нынѣ село Спасъ-Стомони)?

ми листами рака, покрывая дскою съ древнимъ изображеніемъ Преподобнаго въ монашескомъ одѣяніи, со свиткомъ въ рукѣ; ликъ, украшенный сѣдинами честной старости, выражаетъ полноту душевнаго совершенства; вокругъ главы сіяніе, какъ у „просіявшаго житія свѣтлостію и чудесъ дарованіями.“

Изъ вкладной книги 1666 года, списанной съ прежней слово въ слово, видно, что еще не протекло столѣтія со времени преставленія перваго игумена Тихоновой обители, какъ онъ уже именуется „преподобнымъ“ (въ значеніи угодника Божія прославленнаго), что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ записи: „дано въ сей монастырь,—въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и преподобнаго отца игумена Тихона,—великаго государя жалованья, блаженныя памяти государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея россіи (1553—1584), евангеліе престольное писмянное въ десть оболочено бархатомъ зеленымъ, евангелисты сребренныя басменныя позлащены.“

Изъ этого можно заключать, что празднованіе памяти преподобнаго Тихона, начавшееся въ его обители со времени его блаженнаго успенія, было утверждено тѣмъ же самымъ Московскимъ соборомъ 1551 года, на которомъ утверждено празднованіе памяти и другаго святаго калужской области, преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца.

Хотя татарскіе погромы, литовскія разоренія и крымскіе набѣги не оставили въ обители никакихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, современныхъ ея св. основателю, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что благоволеніе божіе къ угоднику его преподобному Тихону, „просіявшему житія свѣтлостію,“ было проявлено вскорѣ по преставленіи его „чудесъ дарованіями,“ что свидѣтельствуется единогласно усвояемое ему

преданіемъ наименованіе его „*Калужскимъ чудотворцемъ*“, свято признанное мѣстною церковію и оправдываемое событіями до нашихъ дней.

По матеріальномъ и духовномъ обновленіи обители, совершившемся въ послѣдніе 30 лѣтъ, нашлись въ числѣ ея братства любознательные иноки, которые, ревнуя къ славѣ основателя ихъ пустыни, стали записывать, какъ слышанныя отъ старцевъ, такъ и совершившіяся во очію ихъ, чудесныя исцѣленія у раки преподобнаго Тихона.

Представляемъ нѣсколько такихъ сказаній.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

БОЖІЕ НАКАЗАНИЕ.

Не такъ давно въ нашемъ приходѣ случилось происшествіе, о которомъ всѣ такъ много говорили и не перестаютъ говорить досель. Передаю его вамъ, съ тѣмъ, не найдете ли вы для него мѣста въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ селѣцѣ Аристовѣ (Боров. уѣзда), имѣнія г-на Беклемищева, жили два брата, еще молодые, но весьма бѣдные. Старшій былъ женатъ, а младшій холостъ; у послѣдняго на обоихъ глазахъ было, по небольшому бѣльму, отъ чего онъ плохо видѣлъ. Когда послѣдній началъ приходить въ возрастъ, помѣщикъ вздумалъ нарѣзать ему землю на особое тягло; впрочемъ не для того, чтобы онъ отбывалъ за нее барщину, а такъ—на убожество, о чемъ и объявилъ какъ крестьянамъ селѣца Аристова, такъ и старшему изъ братьевъ: первымъ, чтобы нарѣзали, а послѣдному, чтобы принялъ землю. Такое распоряженіе помѣщика старшему брату почему-то не повалилось: сколько помѣщикъ ни настаивалъ, Семень,—такъ звали старшаго брата,—упорно отказывался отъ земли. Но помѣщикъ превозмогъ; рѣшено было въ слѣдующую весну прирѣзать Семену на тягло землю. Семень покорился, но рѣшился отметить барину.

Скоро къ этому представился случай. Осенью 1860 года, Семену пришла очередь сушить барскій овинъ. Этимъ то случаемъ вздумалъ онъ воспользоваться, чтобы исполнить свой замыселъ. Идя на барщину, онъ захватилъ съ собою цѣлый коробокъ зажигательныхъ спичекъ, и къ сумеркамъ, когда молотильщики, окончивъ свое дѣло на гумнѣ, повезли вымолоченный хлѣбъ въ анбаръ, Семень опрометью—въ дальнюю хлѣбню, пролѣзъ, Богъ его знаетъ какъ, подъ запертыя замкомъ ворота, воспламенилъ коро-

бокъ съ спичками, бросилъ его въ снопы, да и назадъ въ свою яму. Хлѣбня запымала. Вѣтеръ былъ ужасный, кровля на хлѣбнѣ была соломенная. Черезъ нѣсколько минутъ загорѣлась рядомъ другая хлѣбня, потомъ сарай съ сѣномъ, рига, саран для складки соломы и мелкаго корма; словомъ: открылось цѣлое море огня! Изъ всего барскаго гуменнаго строенія остался негорѣвшимъ только овинъ, стоявшій въ отдаленіи, въ ямѣ котораго сидѣлъ поджигатель. И все это, можно сказать,—въ одно мгновеніе, такъ что повозшіе изъ овина въ анбаръ обмолоченный хлѣбъ успѣли только доѣхать до анбара. Во все время пожара поджигатель сидѣлъ въ ямѣ, какъ будто ничего не зная о томъ, что происходило около него. Отъ пожара помѣщикъ понесъ убытку на 6000 руб. сер., сгорѣло одной ржи до 1000 копенъ и весь яровой хлѣбъ. Подозрѣвали въ поджогъ то того, то другаго; никто не подозрѣвалъ только дѣйствительнаго поджигателя: всѣ знали, что онъ сушилъ въ этотъ день находившійся въ отдаленіи овинъ, и никто не видалъ, чтобы онъ отлучался отъ своего дѣла.

Прошла осень, прошла и зима. Съ наступленіемъ весны крестьяне сельца Аристова, по прошлогоднему приговору, приступили къ прирѣзкѣ для Семена земли. Семень, недовольный прирѣзкою вообще, остался недоволенъ и крестьянами за качество прирѣзанной земли. По сему случаю онъ рѣшился и имъ отметить. Приходитъ Николинъ день, 9-е Мая. Аристовскіе крестьяне отправились на праздникъ въ сосѣдній приходъ, и возвратились домой къ вечеру пьяненькіе. Въ эту-то ночь Семень рѣшился поучить ихъ. Но какъ быть: въ той же деревнѣ, на самомъ краю, стоитъ и его избушка?—Вотъ вечеромъ приходитъ онъ къ сосѣду, имѣвшему фабрику, и говоритъ: «дядя Меркуль! дай мнѣ дѣстницу.»—На что? «Да хочу

завтра трубу почистить.» Въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобы приставить ее къ повѣти, и чтобы, когда начнетъ пожаръ, поскорѣе ссунуть долой крышу и такимъ образомъ спасти свою избушку. Въ полночь, когда въ деревнѣ всѣ заснули, Семень на цыпочкахъ, босикомъ, съ коробкою спичекъ,—въ средину деревни, на зады; вытеръ спичку да и въ повѣтъ, самъ же стремглавъ домой, на постель. Скоро закричали: «горимъ, горимъ!» Всѣ проснулись, спить, т. е. притворился спящимъ, только поджигатель; его насилу разбудили; когда же выбѣжалъ на улицу, бросился прямо къ лѣстницѣ; но лѣстница была уже отнесена къ другому дому. Сгорѣла почти вся деревня. Не уцѣлѣлъ и домишко поджигателя. Послѣ пожара стали думать да гадать: отъ чего случился пожаръ. Настоящій поджигатель опять остался въ сторонѣ. Заподозрили крестьянина, съ котораго начался пожаръ; онъ же и трубочку курилъ. «Должно быть,—говорили,—онъ пьяненькій, заронилъ.»

А какъ разгорѣлись погорѣвшіе? За исключеніемъ скота, сгорѣло все: и дворы съ пожитками, и сарай, и анбары съ хлѣбомъ. Всѣ пошли «по міру.» Пойдутъ, бывало, вереницей, цѣлою деревней. «А отъ чего сгорѣли?»—спрашиваютъ ихъ. Да вотъ, говорятъ, такой-то пьяный курилъ трубку и заронилъ. И много вытерпѣлъ заподозрѣнный всякаго рода укоризнъ отъ своихъ и чужихъ, не разъ клятвенно увѣрялъ онъ, что на задахъ въ ночь предъ пожаромъ совсѣмъ не былъ; кромѣ его виноватыхъ не оказывалось.

Но обманувшій барина и міръ, не укрылся отъ суда божія. Тою же весной у Семена открылась «водяная.» Сначала стали пухнуть ноги, потомъ животъ, наконецъ опухоль стала прибавляться по часамъ. Полтора года мучился несчастный въ своей болѣзни; около года могъ онъ только сидѣть прислонившись къ

стѣнь, поддерживая себя упертыми въ лавку руками; ходить же и лежать не могъ! Бывало, какъ только исполнится шесть недѣль, то и ъду причащать. Бывало говорю я: «да нѣтъ ли за тобою какихъ особыхъ грѣховъ, что ты такъ долго мучаешься?»—Нѣтъ, говорить, ничего не знаю. Но вотъ, наконецъ, уже чуть живой, онъ вздумалъ сжечь и свой домишко, кое-какъ послѣ пожара собранный. Въ глухую полночь, думая, что всѣ спятъ, онъ досталъ зажига- тельныя спички, воспламенилъ одну изъ нихъ да и въ сѣно, которое, за немѣнѣемъ сарая, лежало въ сѣ- няхъ. Было-ль то слѣдствіе отчаянія или параксизмъ безумія отъ угрызеній совѣсти, Богъ знаетъ. Наблю- давшій за этимъ меньшій братъ быстро схва- тилъ руку съ зажженной спичкою: «что ты, въ сво- емъ ли умѣ.»—«Я, я, промычалъ больно, скоро ум- ру.» Больше сего въ отвѣтъ ничего нельзя было разоб- рать.

Но Господь *не хочетъ вѣчной смерти грѣшни- ка, но еже обратится и живу быти ему.* Опухоль у больного наконецъ увеличилась до того, что всѣ дивились, какъ онъ еще живъ и какъ не лопнуть у него кожа. Къ тому-жъ на всемъ опухшемъ тѣлѣ по- казались синія пятна, въ родѣ куриныхъ лапъ. А между тѣмъ прошли еще шесть недѣль, и я отпра- вился, по приглашенію, опять для напутствованія больного. Начинаю исповѣдывать, да и опять за ста- рое: «нѣтъ-ли за тобою какихъ тяжкихъ грѣховъ, что бы такъ мучаешься?»—Станови, говорить, меня на ко- лѣни.—«Куда, говорю, на колѣна, тебя и сидячаго почти задло?» Какъ сидишь, такъ и говори, въ чемъ грѣшешь; не умирай не раскаяннымъ.»—Нѣтъ, гово- рить, станови на колѣни,—да и ползетъ изъ подъ святыхъ. Нечего дѣлать, помогаю; но ни я поставитъ, ни онъ самъ стать на колѣна уже не могъ. Какъ ко-

лода свалился онъ съ лавки, я же придерживалъ его голову, чтобы его не залило. И вотъ въ этомъ положеніи, на полу, въ степеніи, рассказалъ онъ мнѣ все, что выше описано. Жалокъ былъ онъ въ эти минуты. Думалъ я, думалъ, да и посоветывалъ, пока не ушло время, испросить прощеніе у барина и у міра. Умирающій послушался: жена побѣжала за бариномъ, а братъ за сосѣдями. Баринъ не пріѣхалъ, но простилъ и тутъ же прислалъ прощеніе чрезъ своего нарочно посланнаго. Собрался и міръ. Много нужно было употребить убѣжденій, чтобы склонить міръ къ прощенію кающагося. Бѣдствія пожара были еще такъ недавни. Наконецъ простилъ и міръ. За тѣмъ, по благодати, данной мнѣ отъ Св. Духа, разрѣшилъ кающагося и я. Чрезъ нѣсколько минутъ разрѣшительный скончался.

Повѣдаю сіе братіи и чадамъ о Христѣ не въ судъ и не во осужденіе почвпнаго. Моя цѣль показать, что Всевышній бдитъ надъ дѣлами человѣческими и что укрывшійся отъ суда человѣческаго не уйдетъ отъ суда божія.

Священникъ А. Щедродаровъ.

Село Икминское.

ИЗВѢСТІЯ.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ НОВАГО ЗАВѢТА. По мысли и указаніямъ Ея Величества, Государыни Императрицы, съ цѣлію сдѣлать пріобрѣтеніе книгъ свящ. Писанія болѣе доступнымъ для средствъ cadaго, Суводальною типографіею напечатано изданіе Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчій, въ 32-ю долю листа, цѣною: въ листахъ — Св. Евангеліе 5 коп., Апостолъ 7 коп., полный Новый Завѣтъ 12 коп.; въ печатной оберткѣ — Евангеліе 7 коп., Апостолъ 9 коп., полный Новый Завѣтъ 16 коп.

Въ непродолжительномъ времени, въ такомъ же форматѣ, будетъ сдѣлано изданіе Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ.

(Слѣ. Почт.)

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ОДЕССКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ВЪ ПОЛЬЗУ МѢСТНАГО ДУХОВЕНСТВА. Одесская городская дума, по предложенію мѣстнаго Преосвященнаго, Архіепископа Димитрія, положила: на улучшеніе одесскаго духовенства вносить ежегодно по 30,000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы эти деньги включены были въ городскую роспись и составляли расходъ постоянный. Кроме того, на содержаніе архіерейскаго цѣвческаго хора назначено изъ городскихъ суммъ по 2000 руб. сер. въ годъ. (*Рус. Вѣд. № 3.*)

Чего можетъ ожидать наше градо-калужское духовенство отъ калужскаго градскаго общества, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго: Учрежденный, въ прошломъ 1863 году, въ г. Калугѣ Комитетъ объ улучшеніи быта мѣстнаго духовенства, между прочимъ, обратилъ вниманіе на необходимость пособія дровами причту калужскаго кафедральнаго собора (*какъ неприходнаго и не обезпечивающаго содержаніе причты*), для отопленія ихъ квартиръ, именно: протоіерею 14 саж., влючарю 12 с., протодіакону 12 с., двумъ діаконамъ 20 с., двумъ уподіаконамъ 16 с., двумъ псаломщикамъ 16 с., двумъ пономарямъ 12 саж., двумъ сторожамъ тоже 12 саж., всего на весь причтъ каждагодно по 114 саж. однополенной мѣры изъ городского

соснового бора (по существующимъ цѣнамъ на сосновыя дрова, въ годъ на сумму около 200 р.). По предложенію о семъ г. начальника губерніи, Калужское губернское правленіе, въ августѣ прошлаго 1863 года предписало Калужской градской Думѣ предложить вышесказанное мнѣніе Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта духовенства на обсужденіе Калужскаго городского общества и состоявшійся по оному приговоръ представить въ Губернское правленіе. Ожидаемый приговоръ въ семъ январѣ мѣсяцѣ полученъ. Въ семъ приговорѣ калужскіе граждане постановили: „такъ какъ на основаніи закона городскія общества обязаны сохранять лѣса, и посему даже самолюбивѣйшіе граждане города не пользуются городскимъ лѣсомъ: то за симъ считаютъ невозможнымъ отпускать дрова для объясненной въ указѣ Губернскаго правленія надобности.“

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатаемо съ разрѣшенія цензуры.

Постановленіе одесской городской думы по предложению комитета по устройству и содержанию одесского духовенства вносить ежегодно по 50000 р. на расходы по содержанию городского духовенства и составлять изъ доходовъ городского духовенства на содержание городского духовенства по 2000 руб. (Рис. Вид. П. 2.)

Горо можетъ ежегодно выисывать на расходы городского духовенства отъ казеннаго бюджета одесского города по 2000 руб. въ недѣлю: 7 недѣлей, въ продолженіи 1863 году, по распоряженію комитета по устройству и содержанию городского духовенства, могутъ выисывать на расходы городского духовенства по 50000 р. на расходы по содержанию городского духовенства и составлять изъ доходовъ городского духовенства на содержание городского духовенства по 2000 руб. (Рис. Вид. П. 2.)